

Нет автора

Политические процессы

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н57

Н57 **Нет автора**
Политические процессы: Выпуск 1 / Нет автора – М.: Книга по Требованию,
2021. – 40 с.

ISBN 978-5-458-13216-9

Политические процессы. Выпуск 1[1904]

ISBN 978-5-458-13216-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

никъ пристава Павленко замѣтилъ, кромѣ Тимошука и Земноха, Севастьяна Шиманскаго и Николая Савенка, которыхъ раньше видѣлъ въ Южно-Русскомъ заводѣ. Тимошукъ спустился по откосу насыпи къ сторонѣ города и сталъ группировать бывшихъ тамъ рабочихъ заводовъ Южно-Русскаго и Греттера, которые не успѣли присоединиться къ своимъ товарищамъ, и предложилъ имъ ударить сзади и сбоку на войска, чтобы оттиснуть ихъ и броситься на и. д. губернатора и военныхъ начальниковъ, которые, по его словамъ, держатъ въ страхѣ солдатъ. Два казака бросились за Тимошукомъ и поймали его, но онъ крикнулъ рабочимъ, чтобы его не выдавали; огромная толпа подъ предводительствомъ Андрея Лукашевича, бросилась къ казакамъ съ камнями въ рукахъ. Тимошукъ вырвался изъ рукъ казаковъ и бросилъ въ нихъ камень, бросилъ также камень въ казаковъ и Лукашевичъ; рабочіе же со стороны Караваевской улицы стали группироваться и вооружаться камнями, но были разогнаны казаками. Долго и. д. губернатора, начальникъ дивизіи и полковники Захаріяшевичъ и Юргенсъ уговаривали толпу разойтись, но толпа упорно не расходилась. Начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ Прескотъ приказалъ одному казачьему офицеру объѣхать толпу и предупредить, что, если она не разойдется, то войска будутъ дѣйствовать оружіемъ и, если понадобится, будутъ стрѣлять; три раза были даны сигналы барабаннымъ боемъ, чтобы толпа расходилась, но толпа шумѣла и не двигалась съ мѣста. Тогда было приказано разогнать толпу казакамъ нагайками, а пѣхотѣ прикладами. Казаки заѣхали въ тылъ толпѣ со стороны станціи Кіевъ II, а пѣхота двинулась со стороны станціи Кіевъ I, и стали оттѣснять толпу съ путей по направленію къ паровозному депо и забору, отдѣляющему линію отчужденія отъ дороги на Батьеву гору, давая толпѣ возможность уйти въ с. Соломенку. Нѣкоторые изъ рабочихъ бросились внизъ по откосу насыпи къ городу и наткнулись на стоящую подъ насыпью 4 ю роту Луцкаго полка подъ командою штабсъ-капитана Медынскаго; послѣдній замѣтилъ, что какіе-то два рабочихъ стали вырывать ружье у рядового Саковского, и затѣмъ почувствовалъ сильный ударъ камнемъ въ лѣвую руку и въ лѣвую ногу; ножны сабли у него оказались перебитыми; толпа быстро пробѣжала мимо роты въ городъ. Въ это же время другая часть толпы, тѣснямая казаками и пѣхотой, бросилась къ паровозному депо; рабочіе стали вырывать ружья изъ рукъ нижнихъ чиновъ и послѣдніе должны были отбиваться прикладами и штыками; многіе изъ рабочихъ бросились въ паровозное депо; находившійся здѣсь дежурный кочегаръ Пасхаловъ услышалъ крики: „пуская паровозы въ кругъ“. Нѣкоторые изъ толпы, которыхъ Пасхаловъ не знаетъ, открыли регуляторы на 4 паровозахъ, но паровозы не двинулись, такъ какъ Пасхаловъ еще съ утра подбилъ клины подъ колеса паровозовъ, сцѣпилъ одинъ паровозъ съ другимъ и поставилъ регуляторы на центръ; замѣтивъ, что толпа открыла регуляторы, Пасхаловъ сейчасъ же закрылъ ихъ; если бы Пасхаловымъ своевременно не были приняты вышеуказанныя мѣры, то паровозы двинулись бы и попадали въ яму поворотнаго круга или

поразбивали стѣны депо. Рабочіе, попавшіе въ депо, выскакивали оттуда черезъ окна, разбивая стекла. Толпа, собравшаяся за депо, осыпала войска камнями, приче́мъ получили легкія поврежденія урядникъ 1 Уральскаго казачьяго полка Калентьевъ, казакъ того же полка Искалинъ, подпоручикъ Прохвятиловъ и нѣсколько нижнихъ чиновъ 132 Бендерскаго полка. Во время разсѣванія толпы войсками, одинъ изъ рабочихъ хотѣлъ ударить саади шпалой командира Бендерскаго полка Юргенса, но въ это время подпоручикъ Прохвятиловъ схватилъ этого рабочаго за шиворотъ, а какой-то рядовой ударилъ его по головѣ прикладомъ; этотъ рабочій былъ потомъ поднятъ и отправленъ въ желѣзнодорожную больницу, гдѣ и умеръ; онъ оказался рабочимъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ Павломъ Николенко. Между тѣмъ, большинство рабочихъ, тѣсными войсками, бросились черезъ заборъ возлѣ депо и черезъ калитку въ заборѣ на дорогу, ведущую на Батыеву гору, сюда же прибѣжали рабочіе изъ за депо, на войска посыпался градъ камней; при этомъ многіе изъ нижнихъ чиновъ 165 пѣхотнаго Луцкаго полка получили мелкіе ушибы и поврежденія, а помощникъ Кіевскаго уѣднаго исправника Завадскій-Краснопольскій получилъ ушибъ въ ногу, отъ котораго упалъ. Бывшій въ это время на дорогѣ, ведущей на Батыеву гору, полицейскій надзиратель с. Соломенки Писной видѣлъ, въ числѣ бросавшихъ камнями, конторщика Кіевскаго главнаго склада Дмитрія Стародубченко и рабочихъ главныхъ мастерскихъ Семена Карейцева и Николая Думкина и слышалъ, какъ Думкинъ кричалъ толпѣ: „что вы смотрите, бросайте въ нихъ (въ войска) камнями“; кромѣ этихъ лицъ Писной видѣлъ въ толпѣ, какъ на путяхъ, такъ и на Батыевой горѣ, рабочихъ Игнатія Полякова, Карла Яворовскаго, Андрея Деримарко, Михаила Марченко и Николая Эѣвакина. Писной не замѣтилъ, бросали ли означенныя лица камнями въ войска, но впослѣдствіи узналъ, что всѣ они были ранены. Въ то же время ночной сторожъ с. Соломенки Ефимій Тычковъ видѣлъ, какъ бросалъ камнями въ войска одинъ желѣзнодорожный рабочій, проживавшій въ с. Соломенкѣ, но имени и фамилии его Тычковъ не знаетъ. Помощникъ пристава Павленко замѣтилъ выдѣлившихся на дорогѣ Тимошука, Лукашевича и мѣщанина гор. Бердичева Казимира Ольшевскаго, извѣстнаго ему, какъ участника бывшихъ въ г. Кіевѣ раньше демонстрацій; ниже этихъ лицъ двигалась толпа; Тимошукъ, Лукашевичъ и Ольшевскій часто нагибались къ мостовой, повидимому, что то поднимая; бросали ли они камнями. Павленко не замѣтилъ, но съ ихъ стороны летѣли камни въ войска, поэтому онъ съ увѣренностью полагаетъ, что и эти лица бросали камнями. Подъ градомъ камней первыя три роты 165 пѣхотнаго Луцкаго полка построились фронтомъ къ забору и калиткѣ и взяли ружья на изготовку; подполковникъ Горбачевскій, командовавшій этими ротами, прошелъ передъ фронтомъ и приказалъ взять ружья къ ногѣ и осадить немного назадъ, такъ какъ камни попадали въ солдатъ и причиняли поврежденія; взглянувъ на дорогу, онъ увидѣлъ тамъ четырехъ человекъ, яростно бросавшихъ камнями; лицъ этихъ людей онъ не могъ размот-

рѣтъ. Онъ приказалъ взводу, состоявшему человекѣ изъ 15, дать залпѣ по четыремъ человекѣмъ, бросавшимъ камнями; послѣ залпа эти люди упали, повидимому, раненые; одинъ изъ нихъ остался лежать на мѣстѣ, а остальные три потомъ исчезли. Градъ камней на время прекратился; къ подполковнику Горбачевскому подошелъ начальникъ 42 пѣхотной дивизіи и сталъ разспрашивать о причинѣ стрѣльбы; въ это время изъ калитки въ заборѣ нѣсколько разъ выбѣгалъ Давидъ Тимошукъ и бросалъ камнями въ солдатъ; толпа, стоявшая за заборомъ, опять стала осыпать войска градомъ камней. Генераль-лейтенантъ Прескотъ приказалъ двумъ казакамъ поймать Тимошука, а подполковнику Горбачевскому дать залпѣ по забору, прикрываясь которымъ и считая себя въ безопасности, толпа бросала камни въ войска. Казаки раза два пытались поймать Тимошука, но не могли этого достигнуть, а между тѣмъ, на войска продолжали сыпаться камни изъ-за забора. Горбачевскій приказалъ ротамъ взять на изготовку, и въ то время, когда Тимошукъ въ третій разъ вышелъ изъ калитки, былъ данъ залпъ въ два приѣма; Тимошукъ, хотѣвшій проскользнуть обратно въ калитку, былъ раненъ въ лѣвый бокъ и лѣвую руку; во время послѣдовавшаго затѣмъ второго залпа жандармскій вахмистръ Ильченко замѣтилъ, какъ одинъ рабочій, стоявшій на дорогѣ на Батыеву гору и хотѣвшій бросить камнемъ, схватился рукою за животъ и упалъ, повидимому, раненый, а инженеръ Степанъ Печковскій видѣлъ, что на дорогѣ упали нѣсколько человекъ, которые передъ тѣмъ яростно бросали камнями въ войска. Послѣ второго залпа толпа разбѣжалась. Помощникъ пристава Павленко хотѣлъ убрать трупъ одного изъ рабочихъ, убитаго выстрѣломъ; съ этой цѣлью онъ съ нѣкоторыми артельщиками отправился къ трупу, но стоявшая недалеко толпа рабочихъ, будучи подстрекаема Тимошукомъ, осыпала камнями Павленка и артельщиковъ, которые разбѣжались, оставивъ носилки; рабочіе, завладѣвъ носилками, по предложенію Тимошука, положили на нихъ трупъ и двинулись въ городъ, причемъ Павленко слышалъ какъ Тимошукъ кричалъ: „тащите его, братцы, съ пѣниемъ на Крещатикъ, а тамъ въ квартиру губернатору за его стрѣльбу“, добавляя при этомъ ругательства. Павленко, вмѣстѣ съ штабъ-капитаномъ Ратьковымъ-Рожновымъ и полусотней казаконъ, отправились въ городъ и, догнавъ толпу на Караванской улицѣ, не смотря на посыпавшіеся на нихъ изъ толпы камни, отобрали трупъ убитаго и отправили его въ Лыбедской участокъ. Кромѣ помощника исправника Завадскаго Краснопольскаго, штабъ-капитана Медынскаго, подпоручика Прокхавилова, казаконъ Калентьева и Искалина, при подавленіи беспорядковъ, произведенныхъ 23 іюля около станціи Кіевъ I, получили раны, поврежденія и ушибы многіе изъ нижнихъ чиновъ указанныхъ выше войсковыхъ частей. Показаніями всѣхъ допрошенныхъ свидѣтелей-очевидцевъ, а также осмотромъ мѣста происшествія, установлено положительно, что выстрѣлы со стороны войскъ были направлены исключительно въ тѣ отдѣльныя группы лицъ, которыя бросали камнями въ войска и, слѣдовательно, раненые дулами мужчины были несомнѣнно тѣ

самые, которые осыпали войска камнями, а получившіе раненія штыками и ушибы прикладами были тѣ самые, которые оказывали сопротивленіе солдатамъ, бросая въ нихъ камнями и стараясь отнять у нихъ ружья. Допросомъ какъ упомянутыхъ выше свидѣтелей, такъ и многихъ другихъ, а равно данными приобщенныхъ къ дѣлу скорбныхъ листовъ и произведенныхъ судебно-медицинскихъ освидѣтельствующей обвиняемыхъ (т. 1, л. д. 128 136, 181, 218, 221, 235, 248, 259, 277, 291 и 453) выяснено, что, кромѣ Тимошука, раненнаго пулями въ руку и бокъ и штыкомъ въ бедро, а также помимо несомнѣнно принимавшихъ дѣятельное участіе въ безпорядкахъ, но не раненныхъ Андрея Лукашевича, Франца Земноха, Николая Дулькина, Казимира Ольшевскаго, Дмитрія Стародубченко, Семена Карейцева и Матвѣя Ковбасы, огнестрѣльные раны 23 іюля получили рабочіе главныхъ мастерскихъ на станціи Кіевъ I: мѣщ. Игнатій Александровъ Поляковъ, крест. Александръ Кузьмичъ Кузьминъ, крест. Игнатій Іуліановъ Бабинскій, крест. Титъ Никитичъ Никитинъ, крест. Андрей Яковлевъ Деримарко, Илья Федуловъ, Карль Яворовскій, Александръ Василевскій, рабочій литейной мастерской Угермана крест. Владимиръ Константиновъ Мотылевичъ и рабочій Южно-Русскаго машиностроительнаго завода Иванъ Евстафьевъ; въ тотъ же день получили колотыя раны штыками: рабочіе Михаилъ Марченко и Николай Савенко, а рабочіе Леонтій Карабанъ, Михаилъ Нефедовъ, Севастьянъ Квачковскій, Севастьянъ Шиманскій и Николай Зѣвакинъ получили ушибы на различныхъ частяхъ тѣла отъ ударовъ прикладами. Въ виду изложеннаго, изъ вышеуказанныхъ 25 лицъ Давидъ Тимошукъ, Андрей Лукашевичъ, Францъ Земнохъ, и Николай Дулькинъ были привлечены къ дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ по 264 и 1 ч. 266 ст. улож. о наказ., а остальные 21 человекъ по 264 и 2 ч. 266 ст. улож. о наказ. Францъ Земнохъ остался недопрошеннымъ за нерозыскомъ его; остальные же привлеченные, не признавая себя виновными по предъявленному къ нимъ обвиненіямъ, объяснили: Давидъ Тимошукъ — что онъ профессиональный воръ и, выйдя въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1903 года изъ Кіевской тюрьмы, сталъ исключительно заниматься воровствомъ, хотя въ 1901 и 1902 годахъ дважды короткое время работалъ на Южно-Русскомъ заводѣ; 23 іюля онъ пошелъ на вокзалъ изъ любопытства; когда два казака безъ всякой причины его задержали, онъ отъ нихъ вырвался, бросилъ въ нихъ камнемъ и скрылся въ толпѣ; послѣ этого, напившись пьянымъ, онъ совершенно безцѣльно примкнулъ къ толпѣ рабочихъ около депо и, выбѣгая изъ калитки забора, нѣсколько разъ бросалъ камнями въ войска; при этомъ онъ былъ раненъ пулями сперва въ лѣвый бокъ, а потомъ въ лѣвую руку. Андрей Лукашевичъ — что онъ нѣсколько лѣтъ работалъ на Южно-Русскомъ заводѣ; 23 іюля онъ съ остальными рабочими этого завода пошелъ къ вокзалу, но, замѣтивъ проѣзжавшихъ казаковъ, незамѣтно отдѣлился отъ толпы и вернулся домой. Николай Дулькинъ — что изъ любопытства пошелъ на Батыеву гору и въ разстояніи ста саженой отъ калитки въ заборѣ остановился на мостовой возлѣ периль, гдѣ были также его жена и другія

лица; на ту же дорогу приближали прогнанные съ полотна рабчие и стали бросать камнями въ войска. (Спрошенные по ссылкѣ Дулькина Мойсейчукова и Шкуренкова заявили, что разошлись съ Дулькинымъ еще до первыхъ выстрѣловъ, а Янченко—что онъ Дулькина тогда вовсе не видѣлъ). Казимиръ Ольшевскій — что весь день 23 іюля онъ провелъ дома, въ подтвержденіе чего сослался на дворника, швейцара, лавочника и прикащика послѣдняго, проживавшихъ вмѣстѣ съ нимъ въ домѣ Орѣхова на углу Фундуклеевской и Нестеровской улицъ; (однако, допрошенные по этой ссылкѣ Вакуленко, Вишневскій, Вильбони и Даниленко заявили, что имъ неизвѣстно, гдѣ и какъ Ольшевскій провелъ дни 23 и 24 іюля, а изъ выставленныхъ вполнѣдствіи Ольшевскимъ свидѣтелей Елькинъ, Каструпиловъ и Жулькина заявили: что они видѣлись съ Ольшевскимъ у него дома въ разное время утра, дня и вечера первый — въ одинъ изъ дней безпорядковъ, а двое послѣднихъ — 23 и 24 іюля 1903 г.). Дмитрій Стародубченко — что, служа рабочимъ на желѣзной дорогѣ, онъ 23 іюля только прошелъ черезъ станцію домой. Семень Карейцевъ—что, когда войска стѣснили толпу съ путей, то онъ поднялся на Батыеву гору и пошелъ домой; достигнувъ Мокраго переулка, онъ услышалъ выстрѣлы около него. Матвѣй Ковбаса—что онъ, вмѣстѣ съ толпой, спустился черезъ Батыеву гору на полотно желѣзной дороги, но когда войска стали разгонять толпу, онъ сейчасъ же ушелъ домой. Игнатій Поляковъ—что онъ былъ раненъ пулей въ лѣвую ногу въ то время, когда стоялъ около периль по дорогѣ на Батыеву гору. Александръ Кузьминъ—что онъ былъ раненъ пулей въ правое бедро и концы пальцевъ правой руки въ то время, когда стоялъ на Большой улицѣ с. Соломенки въ разстояніи 300—400 сажень отъ забора. Игнатій Бабинскій — что онъ былъ раненъ пулей въ лѣвое колѣно въ то время, когда находился шагахъ въ 10 отъ дома № 39 по Мокрой улицѣ с. Соломенки и шагахъ въ 1200—1300 отъ забора, причемъ изъ-за стровеній не могъ видѣть стрѣляющихъ. Титъ Никитинъ — что онъ былъ раненъ пулей въ правый бокъ въ то время, когда собрался ийти домой и отошелъ на три шага отъ забора по линіи отчужденія. Андрей Деримарко — что былъ раненъ пулей въ лѣвое плечо въ то время, когда стоялъ около дороги на Батыеву гору и смотрѣлъ на происходящее. Илья Федуловъ—что онъ былъ раненъ пулей въ лѣвую руку, а также и въ правое плечо тогда, когда изъ любопытства остановился на серединѣ дороги, ведущей на Батыеву гору. Карлъ Яворовскій—что онъ былъ раненъ пулей въ голову въ то время, какъ идя домой изъ с. Соломенки по Большой улицѣ подошелъ сажени на четыре къ калиткѣ въ заборѣ; кромѣ того Яворовскій добавилъ, что лицо и спина оказались у него также побитыми. Владимиръ Мотылевичъ — что онъ былъ раненъ пулями въ бедро и плечо, когда стоялъ воалѣ периль немного выше калитки въ заборѣ. Иванъ Евстафьевъ—что онъ былъ раненъ пулей въ правое плечо, когда остановился около кузницы, завернувъ съ Большой улицы на Мокрую въ с. Соломенкѣ. Михаилъ Марченко—что солдатъ ранилъ его штыкомъ въ правую руку въ то время, когда онъ

около паровознаго депо бросился въ толпу, спасаясь отъ наскочившаго на него казака. Николай Савенко — что онъ былъ раненъ въ поясицу пулей, а не штыкомъ, въ то время, когда стоялъ на дорогѣ на Батыеву гору противъ расположеннаго подъ горой дома. Севастьянъ Квачковскій — что солдаты ударили его прикладами въ грудь и спину, когда онъ проходилъ около желѣзнодорожнаго моста, возвращаясь изъ города въ с. Соломенку. Леонтій Карабанъ—что, когда толпа заняла пути и многіе кричали: „садись, ребята“, то, можетъ быть, и онъ кричалъ тоже самое; когда же войска стали прогонять толпу, то и онъ получилъ рану въ голову, но было ли это отъ удара прикладомъ или отъ паденія, не помнитъ. Михайлъ Нефедовъ—что когда толпа любопытныхъ, среди которыхъ онъ находился, бросилась въ сторону, то онъ упалъ, и кто-то палкой или сапогомъ поранилъ ему голову. Севастьянъ Шиманскій—что, когда многіе изъ толпы, среди которой онъ находился, усѣлись на рельсы, и затѣмъ пробили барабаны, то какой-то солдатъ ударилъ его прикладомъ сперва въ грудь, а потомъ въ спину, а какой-то казакъ ударилъ нагайкой по головѣ. Николай Зѣвакинъ—что онъ былъ въ той же толпѣ, которая не покинула путей по требованію вице-губернатора, а когда казаки и солдаты двинулись на толпу, то и онъ получилъ ударъ прикладомъ въ спину. Александръ Василевскій—что онъ былъ раненъ пулей въ грудь, когда изъ любопытства подошелъ къ толпѣ мужчинъ и женщинъ, изъ которыхъ первые бросали камни въ войска. Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній о прежней судимости обвиняемыхъ видно, что Дав. Тимошукъ въ 1901—1903 гг. былъ три раза осужденъ за кражи и покушеніе на кражу, а Казимиръ Ольшевскій въ 1888 г. былъ въ третій разъ осужденъ за кражу по 1647 ст. ул. къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ арестантскихъ отдѣленіяхъ на одинъ годъ.

Происшедшіе 23 іюля около станціи Кіевъ I и выразившіеся въ столь рѣзкой формѣ безпорядки продолжались и 24 іюля 1903 года, но уже въ другомъ мѣстѣ. Въ этотъ день, съ утра, рабочіе и разный праздный людъ шли группами и поодиночкѣ изъ района, прилегающаго къ Галицкому базару, гдѣ, по слухамъ, предполагалось удалить приказчиковъ изъ всѣхъ торгово-промышленныхъ заведеній, а къ полудню началось движеніе толпы въ обратномъ направленіи; послѣ полудня огромная толпа заполнила Галицкую площадь и части прилегающихъ къ ней улицъ. Нѣкоторыя группы уже съ утра обнаруживали стремленіе вызвать уличные безпорядки. Когда, часовъ въ 10 утра казаки подѣхали къ толпѣ, собравшейся около кучи камней, сложенныхъ на мостовой противъ дома № 3 по Степановской улицѣ и стали разгонять собравшихся, то изъ толпы было брошено въ казаковъ нѣсколько камней. Около 1 часа дня между торговцами Галицкаго базара началось смятеніе, вслѣдствіе увѣренности, что на базарѣ ожидается „бунтъ“, и они стали поспѣшно прекращать торговлю и покидать базаръ. Какіе то люди группами и поодиночкѣ заходили въ торгово-промышленныя заведенія, находящіяся въ домахъ, прилегающихъ къ базару, требуя прекращенія работъ и торговли, а въ иныхъ случаяхъ

даже и денегъ, угрожая въ противномъ случаѣ „все разнести“. Часовъ въ 11 утра такая группа, зайдя въ кухню въ домѣ № 3, по Бибиковскому Бульвару, залила огонь въ горнѣ; около 4 час. дня толпа, собравшаяся на углу Дмитріевской и Мало-Владимирской улицъ, была палками стекла въ окнахъ помещенія турецкой пекарни въ домѣ Ячницкаго, гдѣ продолжалась работа. Большая группа, проходя около 4 час. по Бибиковскому Бульвару по направлению къ Галицкому базару, остановившись противъ воротъ исправительнаго арестантскаго отдѣленія, пыталась криками, свистомъ и жестами возбудить бывшихъ у оконъ своихъ камеръ арестантовъ, а когда нѣкоторые изъ толпы начали съ аллеи Бульвара переходить на тротуаръ возлѣ корпуса отдѣленія и помощникъ начальника отдѣленія Видулинъ предложилъ имъ удалиться съ тротуара, то въ него былъ брошенъ камень. Скопленіе толпы на Галицкой площади все увеличивалось, возбужденіе росло, по требованію единичныхъ чиновъ полиціи толпа не расходилась, слышались лишь насмѣшки и угрозы, если же къ мѣсту, гдѣ замѣчалось особенное скопленіе, направлялось нѣсколько городовыхъ, то группы разбѣгались, но засимъ толпа опять скоплялась на прежнихъ мѣстахъ; при попыткахъ задержать лицъ, особенно выдѣлявшихся своимъ поведеніемъ на улицѣ, толпа оказывала явное противодѣйствіе чинамъ полиціи и казачьимъ патрулямъ, бросая въ нихъ камни; магазины, лавки и мастерскія начали закрываться самими хозяевами, изъ боязни разгрома; въ разныхъ мѣстахъ слышались въ толпѣ какіе-то крики и свистъ. Это продолжалось и послѣ того, какъ около 6 час. вечера на Галицкую площадь были вызваны въ помощь полиціи для разсѣянія толпы 11 ротъ 167 пѣхотнаго Острожскаго полка и полусотня 1-го Уральскаго казачьяго полка, которыя были поставлены около водоразборнаго крана, въ какомъ пунктѣ находились также чины полиціи и начальствующія лица. Въ это время налетѣвшимъ сильнымъ порывомъ вѣтра были подняты облака пыли; тогда сосредоточившая здѣсь же толпа закричала „ура“ и со всѣхъ сторонъ посыпалась масса камней на чиновъ полиціи и войска; солдаты и казаки двинулись на толпу, собравшуюся около ограды Златоустовской церкви, на аллеяхъ Бульвара, около упомянутой кучи камней и на ближайшихъ тротуарахъ; пѣхота ружейными прикладами, казаки нагайками стали разгонять толпу, которая встрѣчала ихъ градомъ камней; толпа, которую удавалось удалить съ улицы, забѣгала въ ближайшіе дворы, забиралась на крыши домовъ и оттуда буяны продолжали швырять камни въ очившихъ дворы и находившихся на улицѣ солдатъ. Скопленіе толпы на улицахъ и бросаніе камней въ чиновъ полиціи и войска, при чемъ втеченіе 24 іюля получили раны, поврежденія и ушибы околоточные надзиратели Сержантовъ, Яструбинскій и Патурнакъ, городовой Бускинъ, конные стражники Литвинъ и Лагутинъ, казаки Ямановъ и Плотниковъ, рядовые 167 пѣхотнаго Острожскаго полка Якушкинъ, Канаевъ, Колесниковъ и другіе, продолжалось, пока съ помощью вызванныхъ подкрѣпленій (9 и 10 ротъ Острожскаго полка и 2 сотень 1-го Уральскаго казачьяго полка) часамъ къ 9-10 вечера толпа не была

разсѣяна, но и послѣ этого небольшой группы бунновъ продолжали еще безчинствовать, разбивая камнями уличные фонари и стекла въ окнахъ нѣкоторыхъ домовъ. Составъ производившей въ этотъ день безпорядки толпы не былъ однороднымъ: преобладали рабочіе и мастеровые мелкихъ мастерскихъ, но между ними были лица разнообразныхъ профессій и такъ называемые „босяки“. Изъ числа принимавшихъ активное участіе въ безпорядкахъ, производимыхъ толпой, были задержаны на мѣстѣ: не имѣющій определенныхъ занятій и судившійся за кражу Владимиръ Гейде, именующій себя готовящимся къ экзамену на аттестатъ зрѣлости Юсифъ Вышинскій, приказчикъ Самуилъ Радько и временно работавшій въ слесарной мастерской Кудиша Авраамъ-Гершъ Морговскій. Лица эти были задержаны при слѣдующихъ обстоятельствахъ: городской Папка въ 6 часу вечера на углу Дмитріевской и Мало-Владимирской улицъ задержалъ Владимира Гейде послѣ того, какъ Гейде, находясь въ толпѣ, собравшейся въ этомъ мѣстѣ, бросилъ булыжный камень, фунтовъ въ 5 вѣсомъ, въ казаковъ, преслѣдовавшихъ убѣгавшихъ бунновъ; когда Папка препровождалъ задержаннаго Гейде въ участокъ, то человекъ 30 какихъ-то рабочихъ пытались воспрепятствовать задержанію Гейде, бѣжали за извозчичьимъ экипажемъ, на которомъ Папка везъ Гейде, и бросали камнями въ городского. Вышинскій былъ застигнутъ солдатами около 6 часовъ вечера, въ одномъ изъ дворовъ по Бибииковскому Бульвару, близъ угла Степановской улицы, изъ каковыхъ дворовъ, а также съ крышъ домовъ толпа швыряла камни въ водворящихся на улицѣ порядокъ солдатъ и казаковъ. Околоточный надзиратель Яструбинскій и городской Подчинюкъ видѣли, какъ солдаты задержали во дворѣ Вышинскаго, при чемъ солдаты говорили, что онъ бросалъ въ нихъ камни; городской же Романовъ видѣлъ, какъ Вышинскій, въ то время, когда солдаты находились въ задней части двора, преслѣдовали убѣгавшихъ на огороды бунновъ, подбѣжавъ къ открытой калиткѣ, бросилъ камень въ бывшихъ на улицѣ солдатъ и казаковъ; по доставленіи Вышинскаго городскими Романовымъ и Подчинюкомъ въ участокъ, у него при обыскѣ, произведенномъ городскимъ Черногоуомъ, былъ найденъ въ карманѣ камень. Радько былъ задержанъ около 7 час. вечера помощникомъ пристава Павленко, видѣвшимъ, какъ Радько, при разсѣяніи пѣхотой и казаками толпы, бросавшей камни въ войска, находившіяся на Галицкой площади, изъ-за рундука близъ церковной ограды бросалъ камни въ войска, стоявшія на площади противъ церковной ограды. Преслѣдуя пытавшася скрыться Радько, Павленко задержалъ его уже на углу Бульварно-Кудрявской и Ивановской улицъ и передалъ постовому городскому Орищуку для доставленія въ участокъ, гдѣ Радько, доставленный туда городскимъ Луловскимъ, первоначально назвался Иваномъ Лихаченко. Морговскій, выдвинувшись около того же времени изъ толпы, собравшейся на тротуарѣ на углу Бибииковскаго Бульвара и Степановской улицъ, съ крикомъ „ура“ бросилъ камень въ одного изъ казаковъ, стоявшихъ близъ водоразборнаго крана; послѣ этого Морговскій пустился бѣжать по направлепію къ

церковной оградѣ; за нимъ погнались казаки, въ которыхъ изъ упомянутой толпы полетѣли камни, и задержали Морговскаго возлѣ церковной ограды; городской Коноваленко былъ очевидцемъ того, какъ Морговскій бросилъ камень въ казака, и ниже чины Лазаревъ и Горбуновъ видѣли, какъ убѣгавшій Морговскій былъ задержанъ казаками около церковной ограды, и вмѣстѣ съ городовымъ Коноваленко доставили Морговскаго въ участокъ. Кромѣ того, тотъ же помощникъ пристава Павленко удостовѣрилъ, что онъ видѣлъ, какъ извѣстный ему по ранѣе бывшій въ г. Кіевѣ безпорядкамъ Казимиръ Ольшевскій 24 іюля на Галицкой площади бросалъ изъ толпы камнями въ войска и полицію. Привлеченные къ дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ по 264 ст. улож. о нак., Вышинскій, Морговскій, Гейде, Радко и Ольшевскій виновными себя не признали и объяснили: Вышинскій — что около 5 час. дня по дорогѣ домой онъ случайно попалъ въ толпу на углу Бульварно-Кудрявской и Дмитріевской улицъ; когда казаки стали оттѣснять эту толпу, то и онъ побѣжалъ и скрылся вмѣстѣ съ другими во дворъ одного изъ домовъ противъ Златоустовской улицы: остальные убѣжали куда-то дальше, а его задержали, причѣмъ солдаты и казаки били его; при доставленіи же его въ участокъ одинъ изъ сопрождавшихъ его городовыхъ держалъ въ рукахъ камень. Морговскій — что 24 іюля въ сумерки отправился за хлѣбомъ на Галицкую площадь, здѣсь толпа народа кричала „ура“, а войска ихъ разогнали; забѣжалъ и онъ во дворъ на углу Дмитріевской и Мало-Владимирской улицъ; когда же все успокоилось и онъ вышелъ на площадь, то его окружили казаки; онъ испугался и побѣжалъ, казаки его задержали около церковной ограды и отвели въ участокъ. Гейде — что 24 іюля онъ шелъ съ Крещатка по Бибиковскому Бульвару и присѣлъ на скамейкѣ противъ арестантскихъ отдѣленій; когда же появились казаки, то онъ пошелъ дальше и на углу Мало-Владимирской вмѣшался въ толпу любопытныхъ; выше по той же улицѣ стояла другая толпа и бросала камнями въ казаковъ; едва онъ двинулся къ Бульварно-Кудрявской улицѣ, какъ его задержалъ какой-то городской и въ 4 час. дня (а не позднѣе) доставилъ въ участокъ, заявивъ здѣсь, будто онъ бросалъ камни въ войска. Радко — что 24 іюля послѣ 5 час. дня онъ отправился на Сѣнную площадь; въ это время на Галицкой площади была большая толпа народу; на углу Бульварно-Кудрявской и Ивановской улицъ его догнали и задержали два казака; къ нимъ подошелъ помощникъ пристава Павленко и приказалъ какому-то городовому отвести его въ участокъ. Ольшевскій — что 24 іюля, такъ же какъ и 23 іюля, онъ весь день безотлучно провелъ въ своей квартирѣ въ домѣ Орѣхова на углу Фундуклеевской и Нестеровской улицъ. Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свидѣній о судимости видно, что Владимиръ Гейде въ 1901 году отбылъ трехмѣсячное тюремное заключеніе за кражу. — На основаніи всего вышеизложеннаго обвиняются: 1) мѣщанинъ г. Кіева Давидъ Антоновъ Тимошукъ, 19 лѣтъ; мѣщанинъ г. Василькова Андрей Ивановъ Лукашевичъ, 30 л. и крестьянинъ Стародубской волости, Черниговской губ. Николай Карповъ Дулькинъ, 38 л., въ томъ,

что 23 июля 1903 г. близъ станціи Кіевъ I Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, по предварительному соглашенію между собою и съ другими, частью обнаруженными, частью необнаруженными лицами, собравшись многочисленной толпой для учиненія безпорядковъ и явнаго противодѣйствія административной власти и войскамъ, прекращавшимъ тѣ безпорядки, они управляли дѣйствіями означенной толпы, которая, по ихъ распоряженію, заняла желѣзнодорожные пути и сѣла на рельсы, прекративъ такимъ образомъ движеніе поѣздовъ, и не исполняла обращенныхъ къ ней многократныхъ требованій властей объ очищеніи путей, а затѣмъ они, когда казаки и пѣхотные войсковыя части удаляли толпу съ пути, сами стали бросать камнями въ войска и полицію и подстрекали къ тому же и другихъ лицъ, что тѣ и исполнили, каковыми своими дѣйствіями причинили легкія раны, поврежденія и ушибы помощнику Кіевскаго уѣзднаго исправника Завадскому-Краснопольскому, штабсъ-капитану Медынскому, подпоручику Прохватилору и многимъ нижнимъ воинскимъ чинамъ, то есть въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 264 и 1 ч. 266 ст. ст. улож. о наказ.; II) лишенный всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ изъ мѣщанъ города Бердичева Казимиръ Степановъ Ольшевскій, 35 л.; крестьянинъ д. Соковъ, Бѣлогородской волости, Кіев. уѣзда Дмитрій Александровъ Стародубченко, 18 л.; крестьянинъ с. Новоропска, той же волости, Новозыбковскаго уѣзда Черниг. губ., Семень Дмитріевичъ Карейцевъ, 39 л.; казакъ с. Требухова, Гоголевской волости, Остерскаго уѣзда, Черниговской губ., Матвѣй Ивановъ Ковбаса, 41 г.; мѣщ. города Порѣчья, Смоленской губ., Игнатій Александровъ Поляковъ, 54 л.; кр. с. Несонова, той же волости, Рославльскаго уѣзда, Смоленской губ., Алекс. Кузьминъ Кузьминъ, онъ же Власовъ, 39 л.; житель д. Сѣрки, гмины Стельмахово, Мазовецкаго уѣзда, Ломжинской губ., Игнатій (внѣбрачный) Бабинскій, 32 л.; кр. д. Большого Заполя, Рясинской волости, Чаусскаго уѣзда, Могилевской губ., Титъ Никитинъ Никитинъ, онъ же Говрушовъ, 32 л.; кр. слободы Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, Харьковской губ., Андрей Яковлевъ Деримарко, 26 л.; кр. с. Износкова, той же волости, Львовскаго уѣзда, Курской губ., Илья Родіоновъ Федуловъ, 23 л.; мѣщ. города Радощковичей, Виленской губерніи, Карлъ Семеновъ Яворовскій, 37 л.; сынъ личнаго почетнаго гражданина Владимиръ Константиновъ Мотылевичъ, достигшій 17 л., (какъ родившійся 23 июля 1886 г.); мѣщ. г. Кіева Иванъ Семеновъ Евстафьевъ, 26 л.; кр. с. Богоявленскаго, Угонской волости, Львовскаго уѣзда, Курской губ., Михаилъ Евдокимовъ Марченко, онъ же Марченковъ, 42 л.; мѣщ. г. Кіева, Николай Георгіевъ Савенко, 17 л.; кр. д. Костюковичей, Тетеринской волости, Могилевскаго уѣзда и губерніи, Севастьянъ (Созонъ) Петровъ Квачковскій, онъ же Квачковъ, 54 л.; мѣщ. г. Кіева, Леонтій Антоновъ Карабанъ, 24 л.; мѣщ. г. Погаръ, Чернигов. губ., Михаилъ Никитинъ Нефедовъ, онъ же Мефедовъ, 44 л.; мѣщ. г. Житомира, Севастьянъ Стефановъ Шиманскій, 37 л.; мѣщ. гор. Брянска, Орловской губ., Николай Георгіевъ Зѣвакинъ, 35 л. и личный почетный гражданинъ Алексан. Алексѣевъ Василевскій, 30 л., — въ томъ, что 23 июля 1903 г. близъ станціи Кіевъ I,